

В.В. Фрейдлина,
аспирант кафедры искусствознания и общегуманитарных дисциплин,
Международный гуманитарный университет,
г. Одесса, Украина
Научный руководитель: **Т.И. Уварова,**
кандидат искусствознания,
доцент кафедры искусствознания и общегуманитарных дисциплин,
Международный гуманитарный университет,
г. Одесса, Украина

СТЕПЕНЬ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДОВ

***Аннотация.** В статье представлен обзор основных научных источников, исследующих взаимодействие человека и природы в контексте развития городской садово-парковой культуры. Сделан акцент на усилении культурного воздействия благодаря слиянию в едином пространстве социогуманитарных и естественнонаучных областей знаний.*

***Ключевые слова:** коэволюция, социогуманитарные и естественнонаучные дисциплины, садово-парковое искусство, урбанистика, синергетический подход, эстетические традиции нации, культурогенез.*

Переосмысление культуры взаимоотношений человека и природы, рассмотрения их как взаимодействующих и взаимовлияющих объектов целого ряда научных дисциплин является одной из важнейших задач, стоящих перед научным сообществом в наши дни.

Принцип соединения социогуманитарных и естественнонаучных областей знаний может быть положен в основу структуризации системы ценностей человечества по приоритетам взаимопонимания, сотрудничества, ненасилия. Подобное слияние антропологического и природного факторов получило в научной литературе название коэволюции, т. е. совместного, сопряженного развития человека и окружающего природного мира. Опорной точкой построения познавательной модели мира в рамках единой коэволюционной парадигмы стали работы Р. С. Карпинской, И. К. Лисеева, А. П. Огурцова, С. Н. Родина, В. Хёсле.

Необходимо отметить, что взаимосвязь человека и природы являлась одной из важнейших проблем осмысления еще со времен античности. Самый ранний трактат по ботанике в Европе принадлежит греческому мыслителю Теофрасту «Исследование растений». А основную задачу искусства древние греки видели в подражании природе. Исследования по теории подражания можно найти в трудах Л.Ф. Лосева «История античной эстетики», О. Б. Дубовой «Мимесис и пойнэсис. Античная концепция «подражания» и зарождение европейской теории художественного творчества».

Особый отклик этот вопрос находил у представителей философской мысли. Различные грани коэволюционного развития исследуются в работах философов Нового времени: Р. Декарта, Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Ж-Ж. Руссо. Полифоничность антропологических и естественнонаучных процессов исследуется в работах таких представителей русского космизма как К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, Н. А. Умова, Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, В. И. Вернадский.

В работах В. Н. Мангасаряна, А. И. Климова, И. П. Гетманова, Е. В. Рябовой. представлен анализ идеи социоприродной эволюции в ее становлении, развитии, определено место коэволюции в ряду социогуманитарных и естественнонаучных дисциплин, обозначены принципы прикладного практического применения.

Основным критерием изучения социоприродных комплексов с точки зрения синергетического подхода идея коэволюции выступает в работах О. Н. Астафьевой, С. П. Капицы, С. П. Курдюмова и др.

Для культурологических исследований взаимодействия человека и природы особый интерес представляет теория географического детерминизма. В соответствии с ней, основными факторами, опреде-

ляющими культурогенез того или иного общества, являются особенности «вмещающего ландшафта», т.е. естественные, природные факторы. Осмысление взаиморазвития культуры и пространства получило широкое распространение еще в конце XIX века в работах В. П. Семенова-Тян-Шанского, Ф. Ратцель, К. Риттер. Немецкий географ О. Шлютер ввел термин «культурный ландшафт», т.е. «материальное единство природных и культурных объектов, доступных восприятию человека». Особенно интересно трактует данную концепцию К. Зауэр. Он определяет термин Шлютера как пространственную проекцию накопленных обществом видов культур на природную поверхность. Осмысление динамической связи деятельности человека и природного пространства, в котором он находится, нашло отражение в работах Л. С. Берга, Б. Б. Родомана, В. В. Докучаева.

Одной из форм пространственного выражения культуры у Д. С. Лихачева выступает садовое искусство. В нем он видит отражение культурных традиций нации, эпохи, страны. «Эстетический климат» эпохи состоит в эстетических идеях, излагаемых философами, в эстетическом мировидении, сказывающемся в других искусствах... » [1, с. 11]. В садовом творчестве он видит синтез самых разнообразных искусств, отражающих как эстетические взгляды, так и формы устройства быта, являющийся важной составляющей культурного наследия.

Тесное переплетение различных видов искусств и культуры в садово-парковых ансамблях (архитектуры, живописи, литературы, театра, музыки, кино) делает необходимым изучение исторического становления данного культурного феномена в рамках коэволюционной модели взаиморазвития человека и природы.

На совещании по охране исторических ландшафтов, состоявшемся в 1977 г. в японском городе Киото было составлено следующее определение: «Исторический ландшафт есть след события или цепи событий исторического значения. Историческим ландшафтом может быть также зрительно воспринимаемое выражение определенного периода в развитии цивилизации или определенного образа жизни».

Изучению особенностей становления и развития садово-паркового искусства в различных странах и исторических эпохах посвящены работы В. В. Дормидонтовой, Д. С. Лихачева, В. А. Горохова, Л. Б. Лунца, В. Я. Курбатова, И. О. Боговой, Л. М. Фурсовой, С. С. Ожегова, М. Рандхавы и др.

Вопросы садово-парковой культуры Древнего Востока нашли отражение в работах проф. С. И. Ванина «Сады и парки древнего Египта и Ассирии-Вавилонии», Е. В. Черезова «Техника сельского хозяйства Древнего Египта», И. М. Лурье «Очерки по истории техники древнего востока», К. Д. Бардески «Месопотамия: колыбель человечества».

Важной роли садов и парков в Древней Греции и Рима уделено внимание в работах М. Е. Игнатъевой «Сады старого и нового мира», О. Б. Сокольской «История садово-паркового искусства», С. С. Ожегова «История ландшафтной архитектуры». Тут исследуется священная роль спутников храмов, которая придавалась рощам и садам, их использование в качестве места, где философы могли размышлять, прогуливаясь в тени аллей. Великолепное описание Римских садов с их роскошью, величественностью, топиарным искусством можно встретить у М. Рандхавы в сборнике «Сады через века». Композиционное центрально-осевое построение древне-римского сада, его роль как показателя статуса владельца исследуется в работе Франка Коуэла «Древний Рим. Быт, религия, культура».

Эпоха Средневековья с ее волнениями и переселением народов, привела к тому, что сады переместились за ограды монастырских дворишков и надежные стены замков. Многие из них стали посвящаться поклонению Деве Марии. Особенности монастырских садов исследуются в работах А. С. Войтовой, Е. М. Герасименко, В. Г. Убирайловой, Э. А. Жуковской, в статье Т. И. Смирновой «Возникновение и развитие монастырских садов». Появляется термин «hortus conclusus» («сад огражденный»). Простая, геометрическая планировка садилов лечебных трав при монастырях подчеркивается в работах И. О. Боговой и Л. М. Фурсовой.

Альберт Великий (Альберт фон Больштедт) монах-доминиканец и известный ученый-энциклопедист Средневековья наделял особой важностью те места, которые имеют не столько практическое применение (поля, огороды), сколько призваны приносить душевное наслаждение и эстетическое удовольствие.

Мечты об идеальном саде отражались в живописи и гобеленах той эпохи. Однако сады-парадизы теряют свой идейный смысл и приобретают значение садов любви и наслаждений. Эту трансформацию сада в связующее звено между культом Девы Марии и новыми представлениями о куртуазной светской культуре исследует Д. О. Лихачев в своей книге «О садах», М. Н. Соколов в произведении «Принцип рая... Главы об иконологии сада, парка и прекрасного вида». Бокаччо в «Декамероне» дает великолепное описание такого сада эпохи позднего Средневековья.

Для этого периода также характерно появление нового интересного типа сада – испано-мавританского. Отражение менталитета мусульманского мира в садово-парковом искусстве, понимание садов,

как рая на земле подчеркивается в работах А. А. Назмиевой «Исламские сады Востока XIV – XVII веков», Б. В. Вейнмарн «Классическое искусство стран ислама». Гармоническое единство архитектуры и цветущих садов подчеркивается в работах Т. П. Каптеревой, Н. И. Смолиной, Ю. С. Яраловой.

На наш взгляд, показательным примером взаимодействия цивилизаций явилось проникновение садово-паркового искусства Китая в культуру Японии в эпоху Средневековья. К этому времени история китайского садово-паркового искусства насчитывала около двух тысяч лет. В своей работе «Китайский сад – модель взаимоотношений Человека и Природы» Е. В. Новикова подчеркивает космологическую символику древних китайских садов и преобразование ее с течением времени в эстетическую модель.

«В китайском саде нет ничего регулярного и заданного, он развенчивает все условности умозрения и потому не может быть сведен к некоей форме или схеме, к иллюстрации внеположной ему реальности. Его бытие – это воистину ежемгновенное раскрытие пространства и времени, вечное самообновление», – пишет в своей книге «Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени» В. В. Малявин [8, с. 332]. В то же время О. Сирен замечает «китайский сад нельзя описать и подвергнуть анализу таким же исчерпывающим образом, как подчиненные геометрической композиции сады Европы или более стереотипные сады Японии». Сад стал в китайской традиции полноценным искусством, требующим воображения, обдумывания и мастерства. Исчерпывающая информация по философии, истории и дизайну лучших китайских садов дана в книге Фан Сяофэна «Лучшие китайские сады». Основные композиционные принципы, традиции и составляющие можно изучить в монографии Д. С. Целуйко и В. И. Лучковой «Элементы китайского сада». В китайских садах черпали вдохновение Чарльз и Мэгги Кесуик Дженкс создатели знаменитого на весь мир Сада космических размышлений в Шотландии. Исследованию этого феномена китайской культуры посвящены работы Н. А. Виноградовой «Китайские сады», Сэнжуй Чэня «Поднебесные сады», У. Куулар «Прогулка по саду радости», «Книга мудрых радостей» М. В. Алексеева и В. В. Малявина.

Культурный диалог с соседними странами Японией и Южной Кореей привел к проникновению садово-паркового искусства на их территорию. По мнению С. А. Мостового, «изучение различных аспектов культуры в историческом контексте дает ключ к пониманию характера политического и социально-экономического развития страны и общества». Его исследования посвящены эволюции японского сада.

Неимоверная популярность японской культуры в современном мире делает японские сады предметом множества исследований. Они являются основной темой в работах Н. С. Николаевой, А. Асташкиной, Т. Лебедевой, В. Панкратова, А. Сапелина, Н. Конрад, Е. В. Голосовой и др.

Возвращаясь к культуре Европы, необходимо подчеркнуть, что отношение к природе как к объекту, которым следует любоваться, сложилось именно в эпоху Возрождения. Эта идея зарождается еще у Данте в «Божественной комедии», а свое развитие получает у Ф. Петрарки в трактате «Об уединенной жизни», для которого «созерцательная жизнь на лоне природы» становится эстетическим идеалом, воплощением самой красоты. Описание этих глубоких культурных процессов мы можем найти у Н. Н. Тучкова «Виллы Рима эпохи Возрождения как образная система: иконология и риторика».

В философской мысли XVI века появляется влиятельное новое направление – натурфилософия, основными методами которой являются наблюдение конкретных природных явлений, эксперимент. Важным сочинением того времени является произведение Б. Телезио «О природе согласно ее собственным началам». Леонардо да Винчи в свою очередь наделяет землю растительной душой. «Плоть ее – суша, кости – ряды сгромоздившихся скал, из которых слагаются горы, связки – туфы; кровь ее – водные жилы; заключенное в сердце кровавое озеро – Океан; дыхание, приток и отток крови при биении пульса есть то же, что у Земли прилив и отлив моря» [5]. Джордано Бруно высказывает мысль о единстве Бога и природы. Исследованию этих взглядов посвящены работы В. П. Зубова «Леонардо да Винчи», А. Х. Горфункеля «Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения».

Анализ садов эпохи Возрождения в системе современных ему видов искусств, с точки зрения созерцателя, приведен в книге доктора искусствоведения С. И. Козловой «Приют нимф и полубогов. Сады Италии эпохи Ренессанса». Различные аспекты садово-паркового искусства эпохи Возрождения раскрыты в работах А. Варбурга «Великое переселение образов: исследование по истории и психологии возрождения античности», А. Ф. Лосева «О пещере нимф», Э. Панофского «Смысл и толкование изобразительного искусства», «Этюды по иконологии: Гуманистические темы в искусстве Возрождения», М. Н. Соколова «Время и место. Искусство Возрождения как перворубеж виртуального пространства» и др.

Искусство создания садов проникло в конце XV века и во Францию. Его привез из Италии юный король Карл Восьмой. Таким образом, начинается развитие регулярных французских садов эпохи барокко.

Сады в этот период являются неотъемлемым дополнением к дворцам и замкам. Необходимый элемент их – это зеркальное отражение неба на водяной глади бассейнов в сочетании с регулярной орнаментальностью планировки, низкими стриженными бордюрами, топиарными формами и обилием цветников. Теория и практика построения французских регулярных садов великолепно описана в литературе того времени у таких мастеров как Жак Молле (создатель кружевного партера), Жак Андруэ де Серсо. Классификацию боскетов и «зеленых залов» составил А. Ж. Дезалье д'Аржанвилль в его «Трактате по теории садоводства». Огромное влияние на садово-парковое искусство всего мира оказал Андре Ленотр – создатель Версаля. Проблематика садовой культуры французских регулярных садов с ее жесткой центральноосевой композицией, пышностью, обилием скульптурных композиций и задачей подчеркнуть статус владельца поднимается в работах В. Я. Курбатова, В. А. Горохова, А. Б. Лунца, Б. И. Кохно, В. В. Дормидонтовой.

Стиль барокко нашел отражение в создании садово-парковых ансамблей Италии, Франции, Германии, России, Англии, Нидерландов, Испании, Португалии, Австрии. Все они, несмотря на принадлежность одному стилю, очень разноплановы и обладают яркими национальными чертами. В своей книге «История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли» самый видный специалист по теории барокко Э.Тезауро, так характеризует особенности этого стиля: «истинное в искусстве не то, что истинно в природе: поэтические замыслы «не истинны, но подражают истине», остроумие создает фантастические образы, «из неведомого творит бытующее». Многосторонний анализ шедевров мировой садовой культуры эпохи барокко дан в работах Э. Клуверт «Садово-парковое искусство Европы», Г. Зюилен «Все сады мира», Д. С. Лихачева «О садах», М. В. Алпатова «Архитектура ансамбля Версаля». Помощь в исследовании различных направлений этого искусства может оказать книга Л. Харрисон «Как читать сады. Интенсивный курс по садово-парковому искусству».

Вторую половину XVIII века характеризует пробуждение совершенно нового отношения к садам. Появляются так называемые английские ландшафтные парки или пейзажные сады. Николас Певзнер пишет: «Партия вигов – это первый источник пейзажного сада, философия рационализма – второй. Разум – это человеческая способность держать гармонию с вечным порядком Вселенной. Сад – часть природы, не противоположность природе. Только последующее извращение исказило красоту и простоту этого первоначального, законного и естественного состояния» [6, с. 16].

Термин «пейзажный парк» введен Х.Хусси в трактате «О живописных элементах в ландшафте». Взаимодействие человека и природы в данном контексте отражено в работах Т. Ф. Саваренской и Д. О. Швидковского «Градостроительство Англии XVII – XVIII веков: Город и природа», Н. Дорониной «Ландшафтный дизайн». Детальное рассмотрение философии пейзажного парка дано в работах Н. О. Душкиной, А. В. Иконниковой, А. В. Павловской, А. Вронской, Б. Грэндж, А. Гуляевой, С. Ижевского, Т. Койсман, М. Лацис, Т. Лебедевой, А. Лысикова, О. Ожерельевой, С. Романова, М. Е. Игнатъевой и др.

К данному живописному направлению садово-парковой культуры можно отнести и знаменитые украинские парки: Софиевка в Умани, дендропарк Тростянец в Черниговской области, государственный дендрологический парк национальной академии наук Украины Олександрія недалеко от Белой Церкви и другие. Эти ландшафтные парки по праву можно назвать драгоценными жемчужинами садово-паркового искусства Украины. Они требуют заботы, бережного отношения и целенаправленного научного изучения. Отражению особенностей и насущных проблем этих величайших памятников украинского ландшафтного искусства посвящены работы И. и О. Родичкиных, Я. И. Давыденко, Ю. О. Клименко, С. И. Кузнецова, В. М. Черняк, В. Н. Дударець, С. И. Голубева, М. А. Кохно, Г. Е. Мисник, Д. Л. Дудюк, Т. М. Курбаль, О. С. Шило, Н. и А. Седак, О. С. Соловйовой, И. С. Косенко, Я. Л. Садовенко и др.

Тенденция сближения садово-паркового искусства и живописи проявилась в дальнейшем в романтических садах начала XIX века. Близость пейзажной живописи и пейзажного парка стала характерной чертой этого времени. В своем трактате «Сады или искусство украшать сельские виды» Ж. Делиль говорит о подражании живописи. «Садовый архитектор становится для него, прежде всего, садовым живописцем: он живописует, рисует, накладывает краски, подбирает оттенки листвы, рассчитывает окружающие виды и открывающиеся перспективы».

Середина XIX века в Европе – это в первую очередь время интенсивного развития промышленности, торговли и роста городов. Проблематика взаимодействия человека и природы приобрела совершенно новую окраску. На первый план стали выходить с одной стороны вопросы охраны природы, и обеспечения достойного уровня жизни растущему числу населения планеты – с другой. Появилась тенденция создания зеленых территорий внутри растущих городов и зеленых поясов вокруг них, чтобы все слои населения и структурные части города были обеспечены зелеными насаждениями. Получает развитие идея

города-сада Э. Говарда, изложенная им в работе «Город-сад будущего». Анализ этой идеи с современной точки зрения представлен в работах В. Л. Глазычева «Урбанистика», В. Семенова «Благоустройство городов». В США тема города-сада получила свое развитие в трудах П. Геддеса, К. Перри. Концепция «соседства» Кларенса Перри в дальнейшем легла в основу создания Регионального плана Нью-Йорка.

Тем временем в Европе и США появляется большое количество общественных городских парков (Гайд-парк, Риджент-парк, Булонский и Венсенский лес, парк Гуэль, парк Бют-Шамон, Централ-парк Нью-Йорка, Хумбольт-парк и др.), в городах появляются озелененные улицы, бульвары, скверы, зоопарки. В научной литературе изучению этой стадии взаимодействия природы и человека в рамках городского пространства посвящены работы Л. В. Анисимовой, В. В. Владимирова, Е. М. Микулиной, Л. С. Залеской, А. Г. Исаченко, О. Б. Сокольской, А. В. Сычевой, А. Ю. Александровой, А. Жирнова, А. П. Вергунова, С. Сассена, Е. В. Шервинского, А. В. Иконникова, Н. Слуки и многих других.

В современной культурологии и искусствознании получило развитие понимание садов и парков как объектов культурного наследия. Наряду с произведениями других видов искусств, они служат яркой характеристикой эстетических традиций нации. Семиотика культурного садово-паркового пространства имеет богатую систему образных кодов, создающих возможность непосредственного сотворчества человека и природы. Вопросы знаковой, семиотической составляющей культурных пространств нашли отражение в работах Ю. А. Веденина, Н. И. Толстого и С. М. Толстой, Ю. М. Лотмана.

Восприятие городских садов и парков как открытой функционирующей семиотической системы создает возможности для их прикладного использования в качестве культуроформирующих элементов. Полифоничность их компонентов является уникальным инструментом для решения многих социогуманитарных проблем сопряженного развития общества и природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. – М.: Согласие, 1998. – 356 с.
2. Лисеев И.К. Новые методологические ориентации в современной философии биологии // Методология биологии: новые идеи (синергетика, семиотика, коэволюция). – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 30 с.
3. Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. – М.: Интерпракс, 1995. – 352 с.
4. Конвенция и Рекомендации ЮНЕСКО по вопросам охраны культурного наследия. Сборник / сост. В.Б. Моргачев. – М., 1990. – 127 с.
5. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/sadovo-parkovyev-ansambli-latsiuma-i-toskany-serediny-vtoroi-poloviny-xvi-veka-ars-vs-natura#ixzz4rtQE5u4M>.
6. Лихачев Д.С. Избранные работы: В 3 т. Т. 3. О садах. – Л.: Худож. лит., 1987. – 520 с.
7. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 2. – М.: Искусство, 1964. – 836 с.
8. Малявин В.В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. – М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 436 с.

В.В. Фрейдліна. Ступінь наукової розробленості проблеми взаємодії людини та природи у просторі міст. – Стаття.

Анотація. В статті представлений огляд основних наукових джерел, які досліджують взаємодію людини та природи в контексті розвитку міської садово-паркової культури. Зроблено акцент на посиленні культурного впливу завдяки злиттю в єдиному просторі соціогуманітарних і природничо-наукових галузей знань.

Ключові слова: коєволюція, соціогуманітарні та природничі дисципліни, садово-паркове мистецтво, урбаністика, синергетичний підхід, естетичні традиції нації, культурогенез.

V. Freidlina. The degree of scientific elaboration of the problem of human-nature interaction in the space of cities – Article.

Summary. The article provides an overview of the main scientific sources exploring the interaction of human being and nature in the context of urban garden and park culture development. The accent is put on the cultural influence magnification due to the merging of the sociohumanitarian and natural science fields of knowledge into a single space.

Key words: co-evolution, socio-humanitarian and natural disciplines, garden and park art, urban studies, synergetic approach, aesthetic traditions of the nation, culturogenesis.